

Вечканов Валерий Анатольевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Грабеж и некоторые проблемы его квалификации

Аннотация. В статье дана общая характеристика грабежа, особенности состава данного преступления, выявлены отдельные проблемы его квалификации на основе анализа судебной практики.

Ключевые слова: грабеж, квалифицирующие признаки грабежа, состав преступления, преступления против собственности, предмет преступления, прямой умысел.

Одним из наиболее распространенных преступлений против собственности на сегодняшний день остается грабеж. По сведениям Генпрокуратуры РФ, в январе-сентябре 2019 года в России было зарегистрировано более 1,5 млн. преступлений, среди них свыше тридцати процентов (42%) составляют хищения чужого имущества, в частности грабежи – 34,9 тысяч [3].

Практически во всех субъектах Российской Федерации отмечается рост статистики грабежей. Есть основания полагать, что в ближайшей перспективе это положение вряд ли изменится к лучшему. Лишь только за январь-март 2020 года на фоне сложных эпидемиологических условий в стране, произошло некоторое понижение преступности, в частности, по данным Министерства внутренних дел РФ, число разбоев уменьшилось на 20,9%, грабежей – на 9,9%, краж – на 11,2% [4].

Грабеж (ст.161 Уголовного Кодекса РФ) характеризуется в уголовном законе как открытое хищение чужого имущества. Вопрос об открытом

характере такого хищения решается на основании субъективного аспекта, т.е. исходя из личного восприятия обстановки виновным.

Согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под открытым хищением чужого имущества понимается хищение, которое совершается в присутствии собственника или другого обладателя имущества, при условии, что преступник осознает, что последние понимают противоправность его действий, при этом не имеет значения, были ли с их стороны предприняты какие-либо меры к пресечению данного преступления или нет [1].

Изучение различных научных подходов по вопросу об объекте грабежа демонстрирует, что значительных доктринальных различий в данном вопросе не существует. Так, основным конкретным объектом при грабеже считается материализованное имущество определенного владельца и (или) распорядителя. В этом проявляется отличие между видовым объектом грабежа (тоже имущество, но имущество в абстрактном виде) и непосредственным объектом преступного посягательства против собственности, где собственность проявляется в качестве определенных материальных предметов.

Дополнительным объектом грабежа, присущим лишь квалифицированному составу данного посягательства, считается здоровье человека.

Предметом исследуемых преступлений считается имущество, которое предназначено для удовлетворения потребностей владельца, и его эквиваленты (деньги, ценные бумаги и т. п.).

Как показывает судебная практика, в большинстве данных преступлений в качестве предмета посягательства выступают определенные вещи. Чаще всего они представлены драгоценностями, денежными средствами, техническими изделиями, ценными бумагами и пр.

Это объясняется тем, собственно, что данные вещи находятся при потерпевшем, а целью грабежа считается завладение чужим имуществом.

Изучение объективных признаков квалифицированного грабежа (с применением насилия) демонстрирует, что они аналогичны объективной стороне разбоя. Это, в свою очередь, может породить определенные сложности при их квалификации.

К примеру, сложность при сравнении объективной стороны грабежа и разбоя заключается в моменте применения насилия и, собственно, отчуждения имущества – при разбое они по временным параметрам совпадают; в случае, если временной промежуток является значительным и дает основания полагать, насилие не было способом завладения имуществом, то возможна квалификация данного деяния на основе других форм хищения (например, грабежа или вымогательства).

При грабеже насилие имеет возможность быть скрытым и открытым. Открытый характер насилия имеет место, когда потерпевшему очевидны планы грабителя (например, последний подбегает к потерпевшему и выхватывает из его рук сумку). Закрытый характер насилия демонстрирует ситуация с выхватыванием сзади сумки у потерпевшего.

В уголовно-правовом смысле между данными формами насилия не делается различий. Эта ситуация порождает закономерные вопросы. На наш взгляд, необходимо поддержать точку зрения Е.О. Щербаковой, предлагающей скрытое насилие выделить в качестве признака квалифицирующего состава грабежа [5, с. 7].

В вопросе о субъекте грабежа в науке уголовного права особых дискуссий не ведется, поскольку здесь имеет место общий субъект преступления.

Субъективная сторона грабежа характеризуется только прямым умыслом и корыстным мотивом.

Продemonстрируем это на следующем примере.

18.09.2015 г., в период с 12.30 ч. до 13.20 ч., П., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта с М, стал высказывать последнему

претензии относительно того, что он не возвратил ему деньги, которые взял в долг примерно год назад.

В ответ на возражения М. об отсутствии у него подобных долговых обязательств, П. сделал не менее трех ударов рукой М. по лицу, отчего последний упал на землю. Лежа на земле, М. вытащил из кармана телефонный аппарат «Samsung» и пытался сделать звонок своему отцу с просьбой о помощи, но при попытке набрать номер, выронил аппарат на землю.

Воспользовавшись этим, П., реализуя внезапно возникший противозаконный замысел, направленный на хищение имущества, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения, открыто, при этом зная, что М. понимает противоправность его действий, похитил телефон, являющийся собственностью М., впоследствии скрылся с места преступления, обратив похищенное в свою пользу.

Органы следствия квалифицировали данное преступление по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Государственный обвинитель просил суд переqualифицировать действия подсудимого с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч.1 ст. 161 УК РФ, посчитав, что в ходе судебного следствия не было установлено умысла у П. на совершение грабежа с применением насилия.

Изучив представленные сторонами доказательства, суд согласился с данной позицией, и квалифицировал действия подсудимого по ч.1 ст. 161 УК РФ, как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, подчеркнув, что по смыслу закона, грабеж совершается с прямым умыслом и подразумевает, что используемое при этом насилие является средством для завладения имуществом и совершается умышленно.

В то же время, органами предварительного следствия не представлено, а в судебном заседании не установлено, что умыслом подсудимого П. охватывалось применение к потерпевшему М. насилия именно с целью хищения. При этих обстоятельствах, квалифицирующий признак грабежа «с

применением насилия, не опасного для жизни и здоровья» подлежит исключению. В итоге действия П. были квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ, грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества [2].

Для правильного осмысления и практического применения такого признака, как «применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия» (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК), необходимо принимать во внимание следующие моменты.

Значение квалифицирующего признака придается здесь не только фактическому применению насилия, но и угрозе реального его применения, т.е. психическому насилию.

Следует также учитывать, при грабеже насилие имеет возможность быть применено не только к собственнику имущества или иному его владельцу, но и к другим лицам, которые реально, или, по мнению виновного, имели возможность воспрепятствовать хищению.

В-третьих, указанный вид квалифицированного грабежа характеризуется только таким насилием, которое по своему характеру не создает угрозы для жизни или здоровья. Это могут быть действия, которые сопровождаются причинением потерпевшему физической боли, нанесением ему побоев или ограничением его свободы.

Грабеж является насильственным лишь только при условии, если использование насилия или угроза его использования выступали средством завладения имуществом или же средством его удержания после незаконного завладения.

Насилие, которое преступник применяет с целью избежать задержания после совершенного хищения, не означает перерастания кражи в грабеж.

И, наоборот, в случае если преступление было начато как ненасильственный грабеж или как кража, но впоследствии, после его обнаружения, виновный применил насилие для завладения имуществом или для его удержания, незамедлительно после тайного или открытого завладения, деяние перерастает в насильственный грабеж.

Таким образом, для формирования единообразной правоприменительной практики по рассматриваемой категории уголовных дел, требуется правильное толкование уголовного закона, основанное на правильном толковании уголовно-правовых норм, и осознании их правовой сути.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 16 мая 2017 г. № 17) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 2003. № 2.

2. Приговор Волжского районного суда Самарской области 12 февраля 2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo163.ru/prigovorom-suda-dejstviya-podzashhitnogo-p-perekvalificirovany-s-p-g-ch-2-st-161-uk-rf-na-ch-1-st-161-uk-rf-doveritel-osvobozhden-iz-pod-strazhi-v-zale-suda/> (дата обращения: 23.04.2020).

3. В 2019 году число преступлений в России выросло на 2%. Генпрокуратура отметила рост преступности в 48 регионах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7056912> (дата обращения: 23.04.2020).

4. В МВД заявили о снижении преступности в России на фоне пандемии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/704309> (дата обращения: 23.04.2020).

5. Щербакова Е.О. Грабеж чужого имущества: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: на материалах Южного федерального округа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2008.